

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

ПОДДЕРЖКА ОППОЗИЦИОННЫХ
ДВИЖЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ США

Уилл Ирвин

Уилл Ирвин
Насильственная
демократизация. Поддержка
оппозиционных движений
правительством США

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69275854

*Насильственная демократизация. Поддержка оппозиционных
движений правительством США:
ISBN 978-5-6049588-9-6*

Аннотация

Бывший офицер сил спецназначения армии США Уилл Ирвин приводит анализ эффективности поддержки США антиправительственных движений по всему миру.

Автор указывает политическую обстановку тип и продолжительность операции, цели и задачи американской стороны и конечный исход: успех, частичный успех, провал или неопределенный итог.

Данная книга является уникальной энциклопедией истории американских гибридных войн и приоткрывает завесу военных секретов США.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От декана факультета специальных операций	5
Предисловие	7
Об авторе	13
Благодарности	16
Введение	18
Ключевые понятия	21
Специфика работы	25
Цели (предмет исследования)	26
Основные вопросы исследования	27
Обзор литературы	28
Подход	32
Общая исследовательская методология	34
Глава 1	54
А. Подрывная деятельность с целью свержения власти	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Уилл Ирвин
Насильственная
демократизация.
Поддержка
оппозиционных движений
правительством США

© Перевод на русский язык, Фонд «Историческая память», 2023

© ООО Издательство "Лири", 2023

От декана факультета специальных операций

Данная монография – первое издание из запланированной трехтомной серии. Это глубинное исследование движений сопротивления, проведенное для нужд сил специальных операций (ССО). В первой монографии речь идет о поддержке сил сопротивления. Доктор Уилл Ирвин анализирует значительное количество примеров поддержки правительством Соединенных Штатов движений сопротивления. При разборе каждого из примеров автор четко и ясно указывает продолжительность американской поддержки, политическую обстановку, сопутствующую операции, тип операции, цели и задачи американской поддержки и конечный исход операции: успех, частичный успех, провал или неопределенный итог.

Сегодняшние события в мире свидетельствуют о необходимости для ССО поддерживать и улучшать традиционные навыки ведения неконвенциональных боевых действий (НБД), при этом данные навыки должны оцениваться на фоне динамики развития современных движений сопротивления.

Какие изменения следует внести в программу обучения и подготовки? Каким образом необходимо приспособить к

ним военную теорию? Каким образом под руководством сил спецназначения воспитывается новое поколение бойцов и руководителей операциями НБД? Данное исследование призвано заложить базу знаний, на основе которых читателю будет легче найти ответы на поставленные вопросы.

Факультет специальных операций при Университете совместных специальных операций благодарит отставного военного армии США, генерал-лейтенанта Малхолланда за вклад в исследование и за предисловие. Полагаю, что данная работа станет ключевым исследованием по этой теме, а с выходом других томов данного многотомного авторского издания оно станет ведущим справочником по движениям сопротивления, что послужит на благо как военнослужащих сил специальных операций, так и гражданского руководства.

Майкл Макмэхон

Декан факультета специальных операций

Предисловие

По просьбе автора настоящей монографии г-на Уилла Ирвина я выступаю автором предисловия к ней, поскольку эту работу – «Насильственная демократизация. Поддержка оппозиционных движений правительством США» – считаю важной и ценной.

Мне как кадровому офицеру армейских сил спецназначения было приятно оказать помощь товарищу по службе в рядах сил спецназначения, особенно потому, что в данной монографии рассматривается основополагающая задача этих сил, а именно неконвенциональные боевые действия (НБД). Проведя трудоемкое исследование, в рамках которого было рассмотрено более 800 рассекреченных документов уровня Совета нацбезопасности времен 13 президентских администраций, г-н Ирвин в работе «Насильственная демократизация. Поддержка оппозиционных движений правительством США» проводит ценный и подробный анализ стратегических решений правительства США по поддержке движений сопротивления по всему миру в годы Второй мировой войны и позднее. Благодаря работе г-на Ирвина мы теперь имеем более полную картину того, как часто президентские администрации разных политических взглядов обращались к поддержке сопротивления как к варианту политической стратегии и к каким последствиям это приводило.

Благодаря фактам, изложенным в работе г-на Ирвина, мы с большой долей очевидности понимаем важность осознания сложностей, рисков и последствий такого политического выбора. Суть сопротивления, наблюдаемая повсеместно, в том, что некое население выступает против режима, воспринимаемого как режим угнетателей, или оккупирующей силы. Это явление существует в мире столько, сколько человек ощущает себя социальным, общественным существом. Не менее важна история противоборства государств и им подобных образований с точки зрения того, к какому результату может привести поддержка данного сопротивления, открывает ли она государству возможности для достижения политического преимущества и стратегических целей. Г-н Ирвин впервые приводит сравнительный анализ эффективности различных применений поддержки движения сопротивления и подходов к ней. Эта работа предназначена для практиков данного профиля, стратегов, избранных политиков, чиновников органов надзора, чтобы облегчить им изучение этого явления на момент рассмотрения непростого для страны решения об осуществлении подобных операций; ну и конечно, она служит просвещению обычных американцев.

Сегодня достаточно послушать выпуск новостей, чтобы увидеть, что политические конфликты как внутри отдельной страны, так и между государствами требуют детального изучения и понимания во всей взаимосвязи и целостности. Безусловно, использование и эксплуатация недовольных или

мятежных народов в пределах одного государства соседом – противником или соперником наблюдалась в Западном полушарии с колониальных времен. В семилетней войне, которая велась в британской американской колонии, известной нам как Война с французами и индейцами, обе стороны активно использовали индейские племена. Общеизвестный факт, что в поддержке американской революции – восстания против британской короны – решающую роль сыграла Франция. Во время нашей гражданской войны восставшие против Союза конфедераты пытались заручиться поддержкой европейских держав, в основном Британии. Совсем недавно, буквально на пороге самых последних наших президентских выборов американское правительство во всеуслышание объявило о прекращении поддержки сирийских формирований сопротивления, противостоящих режиму Асада.

Для г-на Ирвина отправной точкой в вопросе поддержки американским правительством движений сопротивления, причем использования этой поддержки осознанно, в качестве политического инструмента, служит Вторая мировая война, и это совершенно справедливо. Вторая мировая война изменила все. Соединенные Штаты заняли свое место на мировой арене в качестве серьезной политической силы и к концу войны были признаны ведущей державой свободного мира. Хотя как понятие, так и способ применения политических тактик и методов НБД были хорошо знакомы еще нашим предкам-революционерам, все же именно во Вторую

мировую войну была создана первая американская организация глобальной разведки и специальных операций – Бюро стратегических служб (БСС). Назначение БСС состояло в проведении разведывательных и специальных операций, ознаменовавших вступление Америки в эпоху современных политических войн. Важную часть истории БСС составляют операции, которые проводились на запретной – т. е. находящейся под контролем противника – территории, а также совместные спецоперации с местными коллегами из других стран, в Европе и Азии. Опыт БСС включает в себя и первое знакомство с определенными инструментами политической войны, такими как психологические операции, операции политического влияния и диверсионные действия. Хотя и не все из этих операций были успешны, политический и стратегический потенциал воздействия на местное население был распознан и усвоен американским правительством, в основном в лице вновь созданного Центрального разведывательного управления (1947), а также сил спецназначения армии США (1952). Однако об освоении стратегии политической войны – категории, к которой справедливее всего будет отнести поддержку сопротивления, – лучше всего сказал Джордж Фрост Кеннан:

«Политическая война – логичное применение доктрины Клаузевица в мирное время. В широком смысле политическая война ведется с применением всех средств, которые имеются в распоряжении

страны, проходит на грани войны и направлена на достижение национальных целей. Такие операции могут вестись явно и скрыто, охватывая диапазон от открытых действий в составе политических союзов, экономических мер (например, ПВЕ – Программы восстановления Европы, известной также как план Маршалла) и вполне “белой” пропаганды, до тайной поддержки “дружественных” иностранных элементов, “черной” психологической войны и поощрения подполья во враждебных государствах».¹

Научные изыскания и обширный анализ литературы, выполненные г-ном Ирвином, говорят о том, что правительство США широко прибегало к поддержке сопротивления по всему миру как к инструменту политики Соединенных Штатов. На анализе исторических примеров г-н Ирвин успешно показывает различные проявления данной поддержки, группируя их по задачам конкретной кампании и далее давая оценку ее эффективности, часто делая новые наблюдения. Благодаря исследованию г-на Ирвина наполняется практической ценностью все, что делают люди, чьи профессиональные интересы так или иначе затрагивают различные аспекты политического конфликта, средств политической войны, восстаний и антиповстанческой деятельности, ни в коем случае не исчерпываясь этим.

В заключение хочется рекомендовать монографию «На-

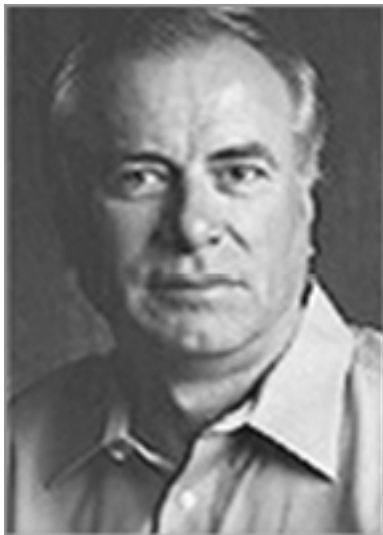
¹ Max Boot and Michael Doran, Political Warfare, Council on Foreign Affairs Policy Innovation Memorandum no. 33, 7 June 2013.

сильственная демократизация. Поддержка оппозиционных движений правительством США» Уилла Ирвина всем, чьи интересы касаются мало освещаемой области международного конфликта на грани открытой войны.

«Насильственная демократизация. Поддержка оппозиционных движений правительством США» станет для них необходимым подспорьем в профессиональном изучении источников, их исследовании и анализе.

*Генерал-лейтенант армии США в отставке
Джон Ф. Малхолланд*

Об авторе

Г-н Уилл Ирвин – постоянный старший научный сотрудник факультета специальных операций Университета совместных специальных операций (УССО). Работает от правительственной компании «МЕТИС Солюшнс» в рамках программы УССО. Бывший офицер сил спецназначения армии США, после выхода в отставку работал экспертом по обороне, исследователем, историком и преподавателем. За годы службы был командирован в разные уголки Соединенных Штатов, Европы, Центральной и Южной Америки,

Ближнего и Дальнего Востока, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии. Предметный специалист в области стратегической разведки, стратегического/оперативного планирования и нерегулярных боевых действий.

Кульминацией 28-летней военной карьеры г-на Ирвина стало назначение в Командование сил специальных операций США (КСО США), где он служил офицером по определению потребностей в вопросах оружия, боеприпасов и средств защиты от оружия массового поражения (СЗОМП).

После ухода с действительной военной службы служил по контракту в КСО США, отвечал за поддержку перспективных технологий, позднее разрабатывал концепции будущего развития. После этого оказывал командованию помощь в качестве эксперта-аналитика и планировщика по СЗОМП в отделе КСО США по содействию Агентству по снижению угрозы КСО. После возвращения в Тампу служил специалистом по анализу разведывательных данных при Центральном командовании США, а затем стал одним из преподавателей в Университете совместных операций.

Г-н Ирвин имеет степень магистра военных наук и искусств Колледжа армейского командования и Генерального штаба США, степень бакалавра Методистского университета в области истории и диплом магистра Канзасского университета и Университета Южной Калифорнии. Он работал научным сотрудником Центра Арройо в корпорации РЭНД в калифорнийском городе Санта-Моника, являлся ав-

тором работ «Abundance of Valor: Resistance, Liberation, and Survival, 1944–1945»; «The Jedburghs: The Secret History of the Allied Special Forces, France 1944» и ряда докладов и статей, в том числе и секретных, и выступал в качестве приглашенного лектора по неконвенциональным боевым действиям в аспирантуре Военно-морского флота в Монтерее (штат Калифорния) и в Специальной военной академии армии США имени Джона Ф. Кеннеди в Форт-Брэгг (штат Северная Каролина).

Благодарности

Данная монография никогда бы не увидела свет, если бы не поддержка со стороны следующих коллег: д-ра Кена Пула, Франка Риди и Бойда Балларда из Центра стратегических исследований при Университете совместных специальных операций (УССО) на авиабазе Макдилл во Флориде. Оказанную этими людьми помощь в исследовательских поездках и проявленное ими недюжинное терпение трудно переоценить. Монография состоялась и благодаря участию сотрудников университетского издательства УССО – Роба Налепы и Лизы Шелдон. Благодарю моих коллег – старших научных сотрудников д-ра Пита Маккейба, д-ра Дейва Эллиса и д-ра Кристофера Марша, которые помогали свежими мыслями и морально поддерживали. Особая благодарность за помощь в исследовании, которую оказали мне сотрудники библиотеки УССО на базе ВВС Макдилл во Флориде; Библиотеки Конгресса в Вашингтоне; 2-го Национального управления архивов и документации в г. Колледж-Парке, штат Мэриленд; архивов президентской библиотеки Уильяма Клинтона в г. Литтл-Рок, штат Арканзас; президентской библиотеки Дуайта Эйзенхауэра в г. Абилин, штат Канзас; президентской библиотеки Дж. Кеннеди в Бостоне, штат Массачусетс; президентской библиотеки Ричарда Никсона в г. Йорба-Линда, штат Калифорния; президентской библио-

теки Рональда Рейгана в г. Сими-Вэлли, штат Калифорния; президентской библиотеки Гарри Трумэна в г. Индепенденс, штат Миссури; архива Организации северо-атлантического договора (НАТО) в г. Брюссель, Бельгия; Британского национального архива в г. Кью, Соединенное Королевство; архива института Гувера при Стэнфордском университете, штат Калифорния; публичных библиотек округа Хилсборо в городах Тампа и Валрико, штат Флорида.

Эти люди были с автором внимательны, учтивы, отзывчивы и оперативны и тем самым оказали ему огромную услугу в анализе материалов в рамках данного исследования. Сотрудницы библиотеки УССО Рэчел Бомбергер, Лора Маллинс и Стейси Харн оказали неоценимую помощь в поиске редких книг, которые фантастическим образом обнаружались при обмене библиотечными фондами.

Особая благодарность Глену Лоусону и Джорджу Франко из корпорации «Буз Аллен Гамильтон» в штате Вирджиния за то, что позволили мне разрабатывать предложенную ими концепцию поддержки сил сопротивления.

Введение

*В природе человека сопротивляться угнетению.
Тацит*

О стратегической важности оказания поддержки движениям сопротивления и национально-освободительным движениям в других государствах, как будет видно в данной работе, говорит то лишь обстоятельство, что каждый президент США в период со Второй мировой войны до наших дней за свое пребывание у власти хотя бы раз предпринимал подобный шаг. Виды скрытого вмешательства различались: это могла быть поддержка гражданских сил сопротивления, скрытые военизированные операции или более крупные операции с применением неконвенциональных боевых действий (НБД)² в поддержку конвенциональных военных кампаний. Даже те из президентов, кто до выборов не одобрял подобную деятельность, после вступления в должность были просто вынуждены к ней прибегнуть. В этой моногра-

² DOD Dictionary of Military and Associated Terms (Washington, D.C.: Joint Chiefs of Staff, 2016), 245. В словаре Пентагона неконвенциональные боевые действия определяются как «действия, осуществляемые для того, чтобы дать возможность движению сопротивления или восставшей группировке вести деятельность по принуждению, подрыву или свержению правительства или оккупационной власти при помощи подпольного, вспомогательного или партизанского формирования в запретной зоне».

фии предпринята попытка объяснить, почему так происходит. И поскольку данная миссия является основной задачей сил спецназначения (ССН), монография поможет оперативным планировщикам, стратегам, командирам лучше прочувствовать всю основательность и прочность совместной и служебной доктрин НБД. Работа призвана пролить свет на нерешенные трудности, а также аспекты концепций и доктрины НБД, которые должны быть дополнены и пересмотрены с поправкой на современность. По мере появления новых условий и угроз это должно происходить и с самой доктриной, и ключ к решению сегодняшних проблем, вероятно, следует искать в исторических примерах, приведенных в данной работе.

Поддержку сил сопротивления, вероятно, следует рассматривать как способ заполнения невнятного пробела между мягкой силой и жесткой силой. Понятие мягкой силы, введенное Джозефом Найем³, означает оказание влияния на политический орган, дабы он изменил поведение, при помощи таких внешнеполитических инструментов, как дипломатия и экономическая помощь. Под жесткой силой, напротив, подразумевается применение для достижения внешнеполитических целей более жестких военных и экономических мер: от дипломатии принуждения и введения экономи-

³ Joseph Nye, *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power* (New York: Basic Books, 1990) and *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (New York: Public Affairs, 2004).

ческих санкций до вооруженной интервенции. Операции такого типа, рассмотренные в монографии, мы квалифицируем как «часто необходимое своевременное решение, позволяющее избежать других, заведомо более кровопролитных и более затратных исходов».⁴

⁴ Theodore Shackley, *The Third Option: An American View of Counterinsurgency Operations* (New York: Dell, 1981), 10.

Ключевые понятия

Заглавие настоящей монографии, когда мы только предлагали ее к публикации, звучало как «Стратегическая цель при неконвенциональных боевых действиях». В процессе работы, однако, было решено изменить заглавие и использовать более емкий термин «поддержка сопротивления», который применяется в рамочном документе, подготовленном под руководством Управления военного строительства (УВС) Командования специальных операций США для использования при военных играх. На то было три причины: во-первых, таким термином обозначается вид деятельности, сопряженный, по общему мнению, с межведомственной работой, хотя участвующие в этой работе сотрудники иных ведомств, помимо Минобороны, не слишком жалуют его применительно к операциям на территории государства и против государства, с которым не ведутся войны. Во-вторых «неконвенциональные боевые действия» слишком расплывчатый термин, для разных людей и аудиторий он обозначает разное. Вне стен Пентагона распространено мнение, что это всего лишь синоним для обозначения ведения войны нерегулярными средствами, в Пентагоне же за ним закрепилось строго определенное значение, и неконвенциональные БД рассматриваются как частный случай такого ведения войны. Термин «поддержка сил сопротивления» при этом обладает

вполне понятным смыслом и распространяется также на операции, которые никак нельзя отнести к военному пониманию НБД, при том что эти понятия тесно связаны. В практическом смысле поддержка сопротивления предполагает скоординированное применение всех американских инструментов национальной власти для оказания влияния на движение сопротивления и его наращивание. При использовании этого термина также отпадает всякая двусмысленность.

Хотя в рамочном документе УВС не содержится рабочего определения ПСС, это понятие там описывается как «совместный подход департаментов правительства США, призванный противостоять враждебным государствам и другим силам».⁵ Данная концепция шире, чем НБД: НБД с точки зрения ПСС являются лишь его частью – вкладом Пентагона в межведомственное взаимодействие. Для понимания концепции ПСС важно понимать, что оно «предполагает синхронизированное планирование и исполнение ряда сложных действий, требующих тесного и непрерывного взаимодействия различных департаментов и службы американского правительства».⁶

В ССН термин «сопротивление» традиционно понимается как народное вооруженное восстание против оккупации

⁵ Booz Allen Hamilton, U.S. Government (USG) Support to Resistance (STR) Framework, Draft Version 0.31 (FOUO), 9 September 2016, 3.

⁶ Booz Allen Hamilton, U.S. Government (USG) Support to Resistance (STR) Framework, 16.

онной власти, но в рамках концепции ПСС, а также в монографии этот термин применяется в более широком значении. В совместной доктрине движение сопротивления определяется как «организованные попытки части гражданского населения страны противостоять законному правительству или оккупирующей силе, сопряженные с нарушением общественного порядка и подрывом стабильности».⁷

Есть также термин «восстание», который обозначает «организованное применение подрывных действий и насилия с целью захвата, нейтрализации или оспаривания установленного над регионом политического влияния».⁸

В рамках задач, поставленных в данном исследовании, все возможные формы организованного противостояния политической власти, в том числе борьбу с оккупантами, гражданское сопротивление или восстание, мы обозначаем термином «сопротивление».

Исходя из этого стоит отметить: как будет видно из монографии, формой и природой движения сопротивления, которому оказывается поддержка, определяется, за каким ведомством американского правительства эта поддержка будет закреплена: за Пентагоном, за Госдепартаментом или Центральным разведывательным управлением, или же во время операции ответственность может переходить от одного ведомства к другому. Бывает так, что интервенцию с целью

⁷ DOD Dictionary, 202.

⁸ DOD Dictionary, 115.

оказания поддержки сопротивлению инициирует исполнительная власть, но затем ее заблокировал американский конгресс. Были также случаи, когда по предложению или даже настоянию Конгресса той или иной операции давали ход или расширяли план действий.

Специфика работы

В исследовании оспаривается бытующее мнение о том, что поддержка сил сопротивления – неизменно убыточная для американского правительства деятельность, которая редко когда приносила плоды.

Как отмечал бывший министр обороны и директор ЦРУ Роберт Гейтс и как следует ниже из данной работы, в результате двойного давления – во многом вследствие вооруженного сопротивления в Афганистане и ненасильственного в Польше, осуществляемого США одновременно на протяжении большей части 1980-х гг. XX в., в итоге произошел распад Советского Союза и блока стран Варшавского договора. Конечно, имели место и другие факторы, но сопротивление советской экспансии и подрыв советского влияния в государствах-сателлитах сработали на долгосрочную перспективу. Поддержка движения сопротивления или восстания для США – это всегда способ избежать прямого, затратного вооруженного противостояния с противником: задействуются местные ресурсы, оказывается помощь в мобилизации местного элемента, который переполнен желанием и энергией положить конец тирании. Этот элемент служит на благо интересов национальной безопасности США, поскольку сражается с враждебным для США иностранным правительством, нанося удар в его слабые места.

Цели (предмет исследования)

В данной работе, на основе изучения исторических примеров, выявляется перечень целей, ради которых проводились операции поддержки сопротивления, а также условия, при которых они оказывались наиболее и наименее эффективны. Более детальные соображения по аспектам, связанным с процессом принятия решений и межведомственным взаимодействием, станут темой следующей монографии.

Основные вопросы исследования

В данном исследовании поднимаются два центральных вопроса, каждый из которых содержит по три подвопроса.

Центральный вопрос 1: какие геополитические и стратегические условия чаще всего влияют на использование поддержки сил сопротивления в качестве инструмента внешней политики?

Подвопрос 1а: каким стратегическим целям служит поддержка иностранных повстанцев или движений сопротивления?

Центральный вопрос 2: насколько эффективной, в историческом плане, была поддержка сил сопротивления в качестве инструмента американской внешней политики?

Подвопрос 2а: насколько эффективной оказывалась поддержка сопротивления в тех или иных геополитических обстоятельствах (например, в мирное или в военное время, в качестве операций поддержки или в качестве операции главного удара)?

Подвопрос 2б: насколько эффективна поддержка сил сопротивления в каждом из трех обозначенных доктриной способов применения, каковыми являются подрыв, принуждение и свержение?

Обзор литературы

Это исследование в целях разностороннего изучения предмета опирается на разнообразный и междисциплинарный корпус первичных и вторичных источников. Основную массу первичных источников составляют рассекреченные архивные документы, в том числе материалы протокольных совещаний Совета национальной безопасности (СНБ), досье национальной разведки, стратегические документы, а также донесения и аналитические записки самого разного рода. Официальные письменные отчеты дают представление о том, что было на уме у тех, кто обсуждал вопросы национальной безопасности, и какой информацией они располагали для принятия решений. Вследствие того, что все эти документы в момент составления носили гриф строжайшей секретности и предназначались для узкого круга лиц, ни авторы докладов, ни стенографисты практически не старались сгладить формулировки для потомков. Данное исследование обязано своими выводами более восьмистам рассмотренных документов, выпущенных тринадцатью президентскими администрациями.

Была привлечена и вторичная литература – значительное число книг, журнальных статей, статей научных и прошедших экспертную оценку, исследований, очерков, диссертаций и других научных работ. Доступная в открытой продаже

литература, в том числе научная, по НБД и скрытым военизированным операциям, отличается большим объемом, разнообразием и вместе с тем противоречивостью содержания. Отбор литературы по теме был проведен тщательно, в результате удалось найти значительное количество материала в рамках применяемого в этом исследовании подхода – вероятно, более широкого, чем в тех работах, которые проводились ранее. Анализ архивных документов (цифровой библиотеки) и экспертных журнальных статей по теме привел к более чем 3000 совпадений, из которых около 35 в конечном итоге были отобраны. В результате поиска научных работ по НБД в Центре технической информации Министерства обороны США были отобраны 19 работ, содержание которых показалось наиболее релевантным. Поиск в цифровом архиве национальной безопасности «ПроКвест» дал в общей сложности более 2000 совпадений, из которых отобрали 31 документ. Аналогичный поиск по каталогу научных журналов открытого доступа дал 148 вхождений, из которых был выбран один документ. Из каталога научного поиска последней версии – выбран один документ из 59 найденных, а поиск по эмпирическим исследованиям конфликта результатов не дал. Также в данном исследовании использовались книги, статьи, документы, относящиеся конкретно к ключевым обязательствам США по поддержке иностранных движений сопротивления во Второй мировой войне, в том числе на североафриканском и средиземноморском театрах во-

енных действий, на европейском театре военных действий, в юго-западном районе Тихого океана, в Китае, в Юго-Восточной Азии. Сведения об операциях холодной войны почерпнуты автором из работ о взаимоотношениях Европы и СССР, Северной Кореи, Китае, Иране, Гватемале, Германии, Тибете, Индонезии, Лаосе, Кубе, Северном Вьетнаме, Афганистане, Польше и Никарагуа. Операции периода после холодной войны, рассматриваемые в данном исследовании, включают Кувейт, Косово, Сербию, Афганистан и Ирак.

Среди источников по организациям и органам, задействованным в осуществлении политики поддержки сопротивления, принятии решений, планировании и исполнению, были работы о деятельности Белого дома, СНБ, Бюро стратегических служб, ЦРУ и штаб-квартиры Объединенного комитета начальников штабов.

Также в рамках данного исследования мы изучили работы о международных отношениях, внешней политике и теории общей стратегии; о роли специальных операций в стратегии Соединенных Штатов; о политической войне и скрытых операциях; о сопротивлении, восстаниях, неконвенциональных боевых действиях и партизанской войне; об истории холодной войны; о принуждении; о гражданском сопротивлении; о сопротивлении в тылу противника и НБД; об Испано-американской войне.

Наконец, подспорьем – хотя и не идеальным – в формировании представлений о мировых событиях через личный

взгляд и размышления были мемуары. В данном исследовании использованы автобиографии и биографии гражданских руководителей, принимавших ключевые решения, в том числе материалы по президентству Франклина Рузвельта, Гарри Трумэна, Дуайта Эйзенхауэра, Джона Кеннеди, Линдона Джонсона, Ричарда Никсона, Джеральда Форда, Джимми Картера, Рональда Рейгана, Джорджа Буша-старшего, Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего. Книги, написанные бывшими сотрудниками ЦРУ, были разрешены к публикации специальной комиссией ЦРУ по публикациям. Соответственно рассматривались и мемуары высокопоставленных военных – командующих наземными кампаниями, в поддержку которых осуществлялись НБД.

Использованные публикации по военной доктрине включали такие работы, как совместное издание 3–05.1 «Неконвенциональные боевые действия» (Unconventional Warfare (FOUO, 2015)); полевое руководство армии США 3–05.201, «Операции специальных сил по ведению неконвенциональных боевых действий» (Special Forces Unconventional Warfare Operations (2003)); учебный циркуляр армии США 18–01 «Неконвенциональные боевые действия специальных сил» (Special Forces Unconventional Warfare (2010)).

Подход

В данной работе проводится сравнительный анализ исторических примеров не только ради демонстрации многообразия стратегических целей, которым служила поддержка сил сопротивления, но и для того, чтобы провести анализ и синтез вытекающих из этих данных сходных черт, различий, тем и паттернов. В работе также учитывается разница в условиях, при которых осуществлялись данные операции, и раскрываются причины того, почему некоторые стратегии и подходы оказывались успешными, а некоторые – провальными.

Высокопоставленными членами правительства было установлено, что из академических дисциплин для определения политического курса наиболее полезными оказываются исторические.⁹ Недавно на то же указывал посол Райан Крокер:

⁹ Foreign Policy Staff, “Does the Academy Matter,” Foreign Policy, March 15, 2014, режим доступа: 23 июня 2016 г., <http://foreignpolicy.com/2014/03/15/does-the-academy-matter/>. Согласно исследованию журнала «Форин Полиси», проведенному силами 234 высокопоставленных членов правительства, «история» стоит первой в списке шести академических дисциплин, на которые опираются те, кто ведет политику государства; в этом списке также находятся экономика, политология, государственное управление, международные дела, а также регионоведение. Участникам исследования также было предложено голосованием выбрать самую эффективную из восьми исследовательских методологий: теоретический анализ, квантитативный анализ, анализ политики, регионоведение, разбор исторических примеров, разбор современных исследований, формальные модели,

он заявил, что в его работе из академических дисциплин ему более всегогодились знания по истории.¹⁰ Ценность изучения военной истории, в части конфликтов прошлого, уже давно признают и военные руководители. По словам генерала Стэнли Маккрystalа, они «могут содержать неожиданные факты, которые находят неожиданное применение».¹¹ «Подход к сегодняшним проблемам через призму изучения прошлого, – писал бывший директор ЦРУ адмирал Стэнсфилд Тернер, – это один из способов удостовериться, что мы не замуrowались в стенах только лишь собственного опыта».¹²

исследование операций. Результаты опроса выявили следующую картину предпочтительности методологий – в порядке убывания: регионоведение, разбор современных примеров, разбор исторических примеров, анализ политики.

¹⁰ Ryan Crocker, комментарий на заседании комиссии по освободительным движениям корпорации «РЭНД», г. Арлингтон, штат Вирджиния, 3 февраля 2017 г.

¹¹ Stanley McChrystal et al., *Team of Teams: New Rules of Engagement for a Complex World* (New York, NY: Portfolio, 2015), 28.

¹² Stansfield Turner, “Challenge! A New Approach to a Professional Education at the Naval War College,” *Naval War College Review* 25, no. 2 (November/December 1972), 4.

Общая исследовательская методология

Исследование проводилось в четыре этапа: отбор примеров, сбор данных и анализ, определение стратегической цели и оценка результата.

Этап 1: отбор примеров

Критерии отбора. В силу временных и пространственных рамок в данном исследовании рассматривается лишь опыт поддержки сопротивления Соединенных Штатов. Поскольку поддержку сопротивления в качестве инструмента внешней политики применяли несколько государств, изучение международного опыта – тема будущих исследований. Если не считать по меньшей мере двух случаев из XIX в. (Гавайи в 1893 г. и Куба в 1898 г.), то вехой в истории американской поддержки иностранных движений сопротивления является Вторая мировая война. Таким образом, примеры, рассматриваемые в данной работе, включают все национально-освободительные движения и движения сопротивления, которые 1) зародились по время Второй мировой войны или позднее, а также которые 2) получили от Соединенных Штатов поддержку не только на словах и политиче-

скими средствами, то есть США оказали (или предприняли попытку оказать) материальную помощь следующего рода: финансирование; вооружение и оснащение; тренировка и консультации; переброска по воздуху или авиаудары. Например, мы не учитывали поддержку Соединенными Штатами в период 1945–1949 гг. индонезийской национальной революции, поскольку данная поддержка проявлялась исключительно в заморозке плана Маршалла в отношении Нидерландов и оказании на эту страну политического давления с целью вынудить ее признать независимость Индонезии.¹³ Дополнительным критерием при отборе примеров было наличие обширного рассекреченного материала по тому или иному случаю: тогда представлялось возможным дать ему справедливую оценку.

Не были включены в рассмотрение и перевороты, поддержанные Соединенными Штатами, например, в 1953 г. в Иране и в 1954 г. в Гватемале, поскольку в этих случаях нельзя говорить о наличии полноценных движений сопротивления. Также мы не рассматривали операции, которые проводятся в данный момент, – из соображений соблюдения секретности и из-за того, что результат их пока не определен.

Не рассматривались также операции по поддержке сопротивления прото-, квазигосударственным, негосударственным

¹³ Paul A. Jureidini et al., *Casebook of Insurgency and Revolutionary Warfare: 23 Summary Accounts*, rev. ed. (Washington, D.C.: Special Operations Research Office, The American University, 1962, rev. ed. 2013), 69.

ным образованиям, поскольку поддержка сопротивления в рамках по сути антиповстанческих (АП) и антитеррористических (АТ) мероприятий есть предмет для отдельного, более подробного изучения.

Идентификация исторических примеров. Процесс идентификации примеров начинался с составления крайне подробного перечня повстанческих движений и движений сопротивления, произошедших в XX–XXI вв., на основе списков, которые, в свою очередь, были составлены на основе шести источников.¹⁴

За вычетом совпадений мы насчитали 371 пример.

Из расчета также были исключены все случаи, при которых кульминация конфликта приходилась на период до 1940 г., в результате число случаев составило 312. Когда мы исключили, в свою очередь, все случаи, когда США не оказывали материальной поддержки повстанческим движе-

¹⁴ Christopher Paul et al., *Paths to Victory: Lessons from Modern Insurgencies* (Santa Monica, CA: RAND, 2013); Ben Connable and Martin C. Libicki, *How Insurgencies End* (Santa Monica, CA: RAND, 2010); Paul A. Jureidini et al., *Casebook of Insurgency and Revolutionary Warfare: 23 Summary Accounts*, rev. ed. (Washington, D.C.: Special Operations Research Office, The American University, 1962, rev. ed. 2013); Paul J. Tompkins, Jr. and Chuck Crossett, eds., *Casebook on Insurgency and Revolutionary Warfare: Volume II, 1962–2009* (Fort Bragg, NC: U.S. Army Special Operations Command and The Johns Hopkins University Applied Physics Laboratory, 2012); Erica Chenoweth and Maria J. Stephan, *Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict* (New York: Columbia University Press, 2011); and Gene Sharp, *Waging Nonviolent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential* (Boston: Extending Horizons Books, 2005).

ям и движениям сопротивления, список сократился до 23. Затем были добавлены примеры, которые по той или иной причине отсутствовали в списках в шести упомянутых выше источниках, но о которых достоверно известно, что американская поддержка повстанческого движения или движения сопротивления имела место. Так возникло еще 22 дополнительных примера, и общее число их составило 45. Наконец, в одном из случаев речь шла о затяжной кампании, в рамках которой с течением конфликта американское правительство дважды меняло задачу. Кампанию поддержки афганских моджахедов во время холодной войны, таким образом, было решено разделить на три разных случая, каждый из которых соответствовал определенной фазе операции и определенной поставленной США цели. Рассмотрение фаз как отдельных случаев на том основании, что менялась цель американской поддержки, позволило нам добавить еще два случая, и в результате к анализу оказалось представлено 47.

Этап 2: сбор данных и анализ

Для понимания обстоятельств, приведших к возникновению случая, использовались и подвергались анализу данные из первичных и вторичных источников. Анализировались действия и намерения американского правительства, а также три параметра, влиявшие на успех операции.

Параметры. В данном исследовании принимались во

внимание факторы и условия, могущие повлиять на результат операций поддержки сопротивления, посредством анализа применительно к каждому конкретному случаю трех параметров. Мы пытались определить комбинацию значений параметров, при которой исход операции представляется наиболее успешным. Параметры, заимствованные из совместной американской доктрины НБД, таковы: 1) политическая обстановка, т. е. в какое время – мирное или военное – проводилась операция; 2) тип операции, т. е. была ли операция независимой, была ли частью главного удара или проводилась в поддержку более масштабной военной кампании; 3) первичная цель, т. е. была ли операция направлена на принуждение, на подрыв или на свержение правительства противника или оккупирующей державы.¹⁵

Этап 3: определение стратегической цели

Стратегическая цель и задачи операций, представленных в избранных случаях, определялись главным образом на основании анализа материала из современных событиям первичных источников. Данная инициатива в значительной мере опиралась на рассекреченные архивные документы, такие как протоколы заседаний СНБ, оценки Национальной разведки (ОНР) и другие документы, которые готовили к об-

¹⁵ См. разъяснения к данным условиям в: Unconventional Warfare, Joint Publication 3-05.1 (Washington, D.C.: Joint Chiefs of Staff, 2015), I-4-I-5.

суждению на заседаниях СНБ, документы по национальной стратегии, стратегические директивы и документы планирования для НАТО, а также для определенного театра военных действий, административные указы и политические директивы, а также другие документы, описывающие дискуссии и решения на стратегическом уровне. Также использовались мемуары ключевых политиков, по которым восстанавливали исторические обстоятельства и в которых содержался частный взгляд на события, представленные в официальных правительственных документах.

Этап 4: оценка итогов

На данном этапе оценивалась эффективность операции, и в результате исход каждого случая характеризовался как успех, частичный успех или провал, в зависимости от того, удалось ли достичь намеченных стратегических целей, национальных либо же в рамках театра военных действий.

Случаи операций, которым был дан старт, но которые были выполнены не до конца, были классифицированы как случаи с неопределенным исходом.

Основу для определения эффективности операций составили несколько операций. Среди них – академические и аналитические исследования и оценки; заключения историков, оборонных экспертов, сотрудников разведки; правительственные доклады о результатах проведения операций;

публикации Центра военной истории американской армии и Центра ЦРУ по изучению разведки; а также заключение старших военных командиров, руководивших кампаниями, ради поддержки которых и осуществлялись НБД.

Список из 47 примеров, использованных в данной работе, находится в приложении, а в заключении содержится сводная таблица анализа результатов работы.

Структура

Данная работа состоит из пяти частей: введения, трех основных глав и заключения.

В главе 1 рассматриваются исторические случаи поддержки сил сопротивления американским правительством, когда такая поддержка была инструментом подрыва. В эту категорию включен широкий спектр примеров различных применений, будь то подрывная деятельность, задержание, подрыв экономики в рамках торговой войны или операции военного времени с применением НБД. В главе 2 рассматривается поддержка сопротивления как инструмент принуждения, в рамках которой США поддерживали движения сопротивления или освободительные движения с целью оказать давление на враждебное иностранное правительство и заставить его прекратить враждебные американским интересам действия или политический курс. Сюда входят случаи ответного принуждения, поддержки действий по внутренней

обороне в целях принуждения к выводу войск или в рамках гуманитарной операции. В главе 3 описываются те случаи, при которых правительство США, используя сопротивление в качестве подручной силы, добивалось свержения враждебного иностранного режима с разными целями – для отбрасывания коммунизма, в качестве превентивной интервенции, в целях защиты или в целях продвижения демократии.

Для каждого из представленных случаев применяется стандартная схема: анализируется набор параметров для каждого случая и приводится изложение, полное описание или краткая характеристика исторических обстоятельств, важные вехи в хронологии, цели и результаты для каждого примера. Ввиду ограниченности объема работы описания широко известных случаев приводятся в усеченном виде; значительно больше текстового пространства отдано случаям, которые читателю, вероятнее всего, неизвестны. В заключении приводятся результаты и выводы для правительства США и ООН, а также обозначены вопросы будущих исследований.

Ключевые результаты

В заключении к каждому разделу данной работы приводится полный обзор анализа примеров. Это исследование подтверждает некоторые выводы, сделанные в более ранних работах, но также дает некоторые новые идеи. Вот главные

выводы из данного исследования:

Всего с 1940 г. по настоящее время почти 70 % операций поддержки сопротивления проводились с подрывными целями. Случаи, не имеющие отношения к подрыву, поровну разделились между принуждением и свержением. Из 47 рассмотренных случаев 23 признаны успешными с точки зрения достижения задокументированных целей. Еще два охарактеризованы как частично успешные. Из 47 случаев 20 были признаны провалами. Наконец, последние два случая из истории Второй мировой войны имели неопределенный исход и были признаны незавершенными, поскольку война окончилась прежде, чем можно было говорить об эффективности или неэффективности начатых операций. С момента окончания холодной войны три из семи операций были проведены в целях подрыва (43 %) и две из трех из них оказались успешными. Решения о проведении операций поддержки сопротивления в подрывных или принудительных целях часто были сопряжены с соображениями этики, поскольку цели США редко совпадали с целями поддерживаемого ими движения сопротивления. Обычно сопротивление сражается за независимость или по меньшей мере за большую автономию, а операции США проводятся исключительно с целью подрыва какой-либо деятельности или политики той или иной страны, и в какой-то момент, когда у Штатов возникает ощущение, что цель достигнута, операция сворачивается. Внезапно лишившись внешней поддержки, сопротивление

оказывается один на один с правительственными войсками.

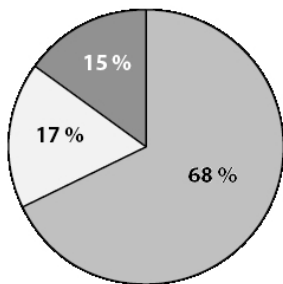
Большинство операций поддержки сопротивления осуществлялись в условиях военного времени и почти в два раза чаще оказывались успешными, чем аналогичные в условиях мирного времени. Операции поддержки сопротивления в военное время оказывались успешными в 60 % случаев. Из всех операций поддержки сил сопротивления, проведенных в мирное время, успешными были лишь немногим более трети.

Поддержка сопротивления наиболее эффективна, когда осуществляется не как независимая кампания и не в рамках главного удара, а непосредственно в поддержку военной кампании. В немногим более одной трети случаев поддержка сопротивлению оказывалась в дополнение к военной кампании, и два из трех таких случаев имели успех. Оставшиеся две трети операции – это либо независимые операции, либо операции главного удара; из них успех имели около половины. Исследователи Дэвид Такер и Кристофер Лэмб в своей работе 2007 г. об американских силах спецопераций (United States Special Operations Forces) приводят утверждение, уже ставшее притчей во языцех: НБД «имеют наибольший эффект в тесном взаимодействии с крупными конвенциональными военными формированиями, способными занять силы противника настолько, чтобы те не смогли выследить передвижения неконвенциональных подразделений». ¹⁶ В дан-

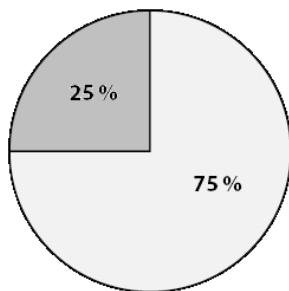
¹⁶ David Tucker and Christopher J. Lamb, United States Special Operations Forces

ной работе это утверждение подтверждается, и этому способствует, вероятно, целый ряд причин. Во-первых, поскольку силы безопасности противника в это время противостоят значительным конвенциональным силам, это обеспечивает операциям с применением НБД определенную стабильность, во-вторых, при ведении НБД в поддержку крупных кампаний, по крайней мере до некоторой степени, оказываются простительными мелкие тактические просчеты; когда же подобные проколы происходят в рамках независимой операции или операции главного удара, предусматривающей поддержку сопротивления, последствия, как правило, бывают катастрофические.

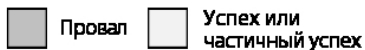
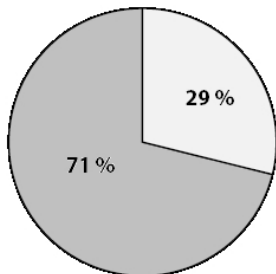
Классификация примеров по цели операции

Статистика успешности поддержки сопротивления с целью принуждения

Статистика успешности поддержки сопротивления с целью свержения

Статистика успешности поддержки сопротивления с целью подрыва

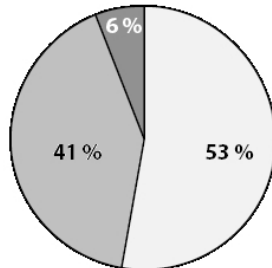

Рис. 1. Классификация примеров по целям операции.
Источник: автор

В целом, начиная с 1940 г. поддержка сопротивления оказывалась наименее эффективна как инструмент свержения режима и наиболее эффективна как средство принуждения. Операции в поддержку сопротивления с целью свержения режима с 1940 г. имели успех 29 % от этого времени, и только 17 % из таковых, проводимых в мирное время, имели успех. Большинство операций проведено именно в мирное время; единственную операцию по свержению режима, проведенную в военное время (Афганистан в 2001 г.), ждал успех. Операции, проводимые с подрывными целями, оканчивались успешно в 53 % случаях. Аналогичным образом успех имели 75 % операций поддержки сил сопротивления, проведенных с целью принуждения (сюда включены две частично успешные миссии), в мирное же время результативными оказались 80 % таких операций. Отсюда явно следует вывод, что использовать эти операции в целях принуждения – эффективнее всего. В годы после холодной войны с целью свержения были проведены три из семи проведенных операций (43 %), и успех имели две из трех. По примерам подрывных операций статистика точно такая же.

Почти половина всех провалов операций по поддержке сопротивления связаны с разглашением данных о миссии из-за брешей в системе безопасности. Не менее восьми из 20 проваленных операций сопровождалось тем, что руководство и силы безопасности страны, в которой они проводились, ока-

зывались осведомлены о грядущей операции еще до ее начала. На заре холодной войны в таких странах, как Румыния, СССР, Польша, страны Балтии и Югославия, сброшенные на парашютах оперативники неизменно сталкивались на земле с агентами безопасности, которые уже ждали их в месте высадки. То же произошло почти со всеми агентами, заброшенными во время вьетнамской войны в Северный Вьетнам. В 1961 г. о подготовке десантной операции в заливе Свиней, а также о тренировке повстанцев под руководством армейского спецназа США на секретной базе в Гватемале за несколько недель до операции написали в «Нью-Йорк таймс» и других американских газетах. Когда операция в итоге началась, она не стала для Кастро сюрпризом и не застала его врасплох.

Поддержка ненасильственного сопротивления имеет больше шансов на успех, чем поддержка вооруженного сопротивления. Данное исследование подтверждает выдвинутый другими учеными тезис о том, что «внешняя поддержка ненасильственных оппозиционных движений с большей вероятностью приведет к желаемым результатам, чем внешняя поддержка движений насильственного характера». ¹⁷ Данный вывод невозможно сделать только лишь на рассмотренных в этой работе примерах. Судя по имеющейся рассекреченной

¹⁷ David C. Gompert and Hans Binnendijk, *The Power to Coerce: Countering Adversaries Without Going to War* (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2016), 24–25.

информации, существовали лишь два случая поддержки Соединенными Штатами ненасильственного гражданского сопротивления, из которых оба закончились успешно. Но, конечно, статистически этого количества недостаточно, чтобы сделать выводы. Данная область заслуживает более детального изучения, и такая работа уже ведется: в Университете Денвера сейчас исследуют внешнюю поддержку ненасильственного сопротивления.

Поддержка сопротивления чаще всего способна решить не долгосрочные, а назревшие краткосрочные вопросы. Стремление увидеть в операциях поддержки сопротивления долгосрочный эффект, последствия второго – третьего порядка, безусловно, похвально, но столь значительный эффект эти операции дают не всегда. Политические решения по действиям, включающим поддержку сопротивления, чаще всего принимаются для решения требующих незамедлительного вмешательства вопросов. Есть немало тех, кто считает, что американская помощь 80-х гг. афганским моджахедам имела долгосрочные последствия – в виде возникновения антиамериканских террористических группировок, таких как «Аль-Каида» и «Талибан». Вывод, конечно же, в том, что Соединенным Штатам не следовало помогать моджахедам. Но когда историю рассматривают сквозь призму суждений задним числом, картина получается искаженной. Как написал Уильям Доэрти, «Президенты не ясновидцы... они действуют исходя, как им кажется, из наилучших побуж-

дений и интересов страны и мира и могут лишь надеяться на то, что войдут в историю как мудрые руководители». ¹⁸ Строго говоря, читая об исторических событиях, нужно всегда прикидывать в уме альтернативу. «Если бы в 1979 г. США не стали поддерживать афганское сопротивление, – утверждает Доэрти, – то, возможно, удалось бы затормозить рост исламофашистского терроризма, но при этом стало бы более длительным и масштабным влияние СССР», что для мира представляло большую угрозу, чем терроризм. ¹⁹

Не следует также забывать, что бывший Советский Союз в гораздо большей степени ответственен за рост исламского экстремизма, поскольку осуществил вторжение и оккупировал страну, а США всего лишь пришли на помощь афганским повстанцам. Исламский экстремизм пробудился бы в любом случае, вмешались бы Штаты или нет.

Для всех приведенных в работе 47 примеров характерна одна общая черта: государство управлялось либо недружественной оккупационной силой, либо репрессивным авторитарным режимом. Много написано в последнее время о глобальном упадке демократии и подъеме авторитарных форм правления: однопартийные системы, авторитарные лидеры или самовластные военные хунты либо сохранили свое существование, либо захватывают контроль над странами,

¹⁸ William J. Daugherty, *Executive Secrets: Covert Action and the Presidency* (Lexington: The University Press of Kentucky, 2006), xiii-xiv.

¹⁹ Daugherty, *Executive Secrets*, xiii-xiv.

чьё население хотя бы однажды имело опыт демократии или опыт того, как попираются свободы, которые у них когда-то были.²⁰ В некоторых больших странах сильные лидеры остаются у власти в течение многих лет, некоторым даже удается объявить себя пожизненными президентами. Тактика, применяемая многими из них для удержания власти, состоит в арестах политических соперников или в выдавливании их на политическую периферию, тщательном отборе угодных претендентов для обеспечения «блестящих» побед на выборах, установлении контроля над судебной системой, перекрытии доступа граждан в интернет вплоть до его блокирования, удушении свободы слова, подавлении всех форм протеста, цензуре и запугивании СМИ, заключении под стра-

²⁰ См., напр., Torrey Taussig, “The Rise of Personalist Rule,” Brookings Institution website post, 23 March 2017; Ian Bremmer, “The Strongman Era,” *Time*, 14 May 2018; Garry Kasparov and Thor Halvorssen, “Why the Rise of Authoritarianism is a Global Catastrophe,” *The Washington Post*, 13 February 2017; Amanda Taub, “How Autocrats Can Triumph in Democratic Countries,” *The New York Times*, 18 April 2017; Ari Shapiro interview with Larry Diamond, “Decline in Democracy Spreads Across the Globe as Authoritarian Leaders Rise,” NPR’s *All Things Considered* broadcast, 3 August 2017; Maria J. Stephan and Timothy Snyder, “Authoritarianism is Making a Comeback,” *The Guardian*, 20 June 2017; Andrea Kendall-Taylor and Erica Frantz, “How Democracies Fall Apart,” *Foreign Affairs*, 5 December 2016; and Larry Diamond, “Democracy in Decline,” *Foreign Affairs*, July/August 2016. Свежие публикации: the May/June 2018 issue of *Foreign Affairs* includes: Ronald Inglehart, “The Age of Insecurity: Can Democracy Save Itself?”; Yascha Mounk and Roberto Stefan Foa, “The End of the Democratic Century: Autocracy’s Global Ascendance;” Ivan Krastev, “East- ern Europe’s Illiberal Revolution: The Long Road to Democratic Decline;” and Elizabeth C. Economy, “China’s New Revolution: The Reign of Xi Jinping.”

жу и нейтрализации другими способами несогласных журналистов. Некоторые весьма известные мировые лидеры, говоря языком двух писателей, «медленно, но верно берут курс на демонтаж демократии».²¹ Другие правительства получают характеристику «нелиберальных демократий»: в них, выражаясь словами посла Джеймса Доббинса, «представительные учреждения если и не представляют собой ловушку для населения, то по крайней мере их полномочий недостаточно для того, чтобы контролировать власть предержавших», а кроме того, там «процветают коррупция и преступность».²²

Один исследователь международных отношений делает вывод о том, что «в мире происходит более серьезный откат от демократии, чем в 30-е гг. XX в. во время подъема фашизма».²³ Еще один аналитик приводит выдержку из исследования, согласно которому «персоналистский авторитарный правитель» – это активный авантюрист, который ведет себя на международной арене непредсказуемо, часто осуществляет рискованную внешнюю политику, «способен вести взрывоопасную политику, не думая о последствиях».²⁴ Сегодня в

²¹ Andrea Kendall-Taylor and Erica Frantz, “How Democracies Fall Apart: Why Populism Is a Pathway to Autocracy,” *Foreign Affairs*, 5 December 2016.

²² James F. Dobbins, *Foreign Service: Five Decades on the Frontlines of American Diplomacy* (Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2017), 211.

²³ Ronald Inglehart, “The Age of Insecurity: Can Democracy Save Itself,” *Foreign Affairs*, May/June 2018, 20.

²⁴ Torrey Taussig, “The Rise of Personalist Rule,” Brookings Institution website post, 23 March 2017.

эту категорию попадают несколько стран. Дерзкие экспансионистские тенденции продемонстрировали Россия и Китай, из-за этого восточноевропейские страны принялись изучать опыт применения сопротивления и НБД в качестве оборонительной меры.

Смысл вышесказанного в том, что условия, которые складываются по всему миру, могут привести к народным недовольствам – в этой среде исторически зарождаются движения сопротивления. Сопротивление может принять как мирную, так и немирную форму. В соответствии с исследованием 2017 г. о факторах и тенденциях конфликта, «крайне нестабильный характер» имеет тенденция к антиправительственным выступлениям. В той же работе утверждается, что «в последние годы растет число случаев партизанской войны», которая «похоже, из всех форм насилия является наиболее живучей, и набирает обороты, даже когда другие типы конфликта сходят на нет».²⁵

Некоторые из перечисленных нестабильных моментов могут угрожать интересам США. Американские дипломаты, разведчики и оборонные эксперты значительно бы выиграли, если бы им удалось научиться точнее прогнозировать активизацию сопротивления, и там, где под угрозой оказываются американские интересы, удалось бы быстро разрабо-

²⁵ Thomas S. Szayna et al., *Conflict Trends and Conflict Drivers: An Empirical Assessment of Historical Conflict Patterns and Future Conflict Projections* (Santa Monica: RAND Corporation, 2017), 28–30.

тать сценарии ответа на межведомственном уровне и возможной интервенции. Изучение прошлых попыток оказания поддержки сопротивлению помогает лучше понять, какие условия для интервенции путем оказания помощи сопротивлению более благоприятны, а каких подходов следует избегать.

Как уже указывалось выше, в трех последующих главах рассматриваются три категории целей и задач НБД, описанные в концепции совместных действий боевого применения сил и средств различных видов ВС США: подрыв, принуждение, свержение. В конце главы 1 приводится краткое описание всех американских операций по поддержке сопротивления или освободительных восстаний, проведенных с подрывной целью.

Глава 1

Поддержка сил сопротивления как инструмент подрывной деятельности

В большинстве случаев те, кто разумно использует народную войну, добьются превосходства над теми, кто ею пренебрегает.
Карл фон Клаузевиц, «О войне»

Подрывом называется воспрепятствование или создание помех для человека или организации совершить предпочтительное для него/нее действие.²⁶ Этого можно добиться, изолировав, дестабилизировав и подорвав влияние и легитимность враждебного иностранного правительства, оккупационной власти. Сюда относятся подрывные действия, направленные на углубление политического, этического, религиозного и идеологического раскола, который имеет место в любом обществе и у любого правительства. Подорвать можно военную, экономическую, психологическую и политическую мощь противника, а также его боевой дух и легитимность другого государства или квазигосударственного обра-

²⁶ U.S. Army Special Operations Command, Unconventional Warfare Pocket Guide, v1.0, 5 April 2016, 5.

зования. Большую часть подобных действий совершает либо поддерживает местное подполье. С помощью подрывной деятельности можно также препятствовать осуществлению планов противника. Подрыв представляет собой неотъемлемый компонент традиционной войны, одновременно являясь целью при проведении неконвенциональных операций в поддержку военных кампаний. Подрыв может также включать в себя диверсию или нападение на линии коммуникации противника.

История Соединенных Штатов свидетельствует о наличии у страны мощного потенциала для эффективного ведения неконвенциональных боевых действий (далее НБД) в целях обеспечения более масштабной военной кампании. Эффективнее всего НБД в рамках обеспечения военной кампании применяются для рассеивания или отражения сил и средств противника, а также отвлечения его внимания от основного театра военных действий (ТВД). НБД, направленные на поддержку воздушного и морского десанта своих войск, позволяют весьма эффективно нарушить коммуникации противника и создать препятствия для отправки им подкрепления в район высадки.

Как отмечается ниже в данной главе – если, конечно, не считать госпереворотов, поддержанных или инициированных Соединенными Штатами, – большинство скрытых наступательных военизированных операций, осуществленных Бюро координации политики (БКП) (органом – предше-

ственным Директората операций (ДО)) ЦРУ на заре холодной войны, проводились с подрывными целями. Как пишет Джеймс Кэлланан, это были по сути «действия изматывающего характера».²⁷ Единственным исключением среди проведенных в те годы операций была операция по «отбрасыванию», осуществленная в 1949–1954 гг. против Албании. В ходе нее Вашингтон предпринял «попытку открытого свержения коммунистического режима, входящего в советскую сферу влияния».²⁸ Конечно, всякий раз лелея надежду, что такие подрывные операции приведут к возникновению в интересующей стране более широкого и массового сопротивления режиму.

²⁷ James Callanan, *Covert Action in the Cold War: U.S. Policy, Intelligence, and CIA Operations* (London: I.B. Tauris, 2010), 47.

²⁸ Callanan, *Covert Action*, 47.

Глава 1. Разделы

А. Подрывная деятельность с целью свержения власти	Румыния (1946), Югославия (1948–1949), СССР (1948–1954), Румыния (1949–1953), Польша (1950–1952)
Б. Препятствующая, отводящая или отвлекающая подрывная деятельность	Греция (1943–1944), Югославия (1943–1944), Албания (1943–1945), Китай (1951–1953)
В. Подрывная деятельность в целях сдерживания, а также увеличения долгосрочных расходов	Тибет (1956–1969), Афганистан: первая фаза (1979–1984)
Г. Деятельность по поддержанию кампаний	Филиппины (1941–1945), Северная Африка (1942–1943), Франция (1942–1944), Бирма (1942–1945), Италия (1943–1945), Нидерланды (1943–1945), Чехословакия (1944–1945), Польша (1944–1945), Малайя (1944–1945), Германия (1944–1945), Китай (1944–1945), Северная Корея (1950–1955), Кувейт (1990–1991), Ирак (2002–2003)
Д. Подрыв	Норвегия (1943–1945), Дания (1943–1945),

Цель некоторых масштабных и долгосрочных операций – например, тибетской или же афганской, проведенных в первые годы после советского вторжения в эти регионы, – состояла в том, чтобы заставить Китай и СССР заплатить за свою агрессию максимально высокую цену.²⁹ Заставить Советский Союз платить за агрессию президент Картер решил путем поддержки моджахедов, и руководствовался он следующими соображениями: «нас ждут все новые вторжения и перевороты, если только Советы не увидят контрпродуктивность своих действий»³⁰.

²⁹ Jimmy Carter, *White House Diary* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010), 382.

³⁰ Carter, *White House Diary*, 387–388.

А. Подрывная деятельность с целью свержения власти

Поддержка сил сопротивления на самом раннем этапе холодной войны – в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в большинстве случаев осуществлялась с целью подрыва режима. Она включала вербовку агентов из числа перемещенных лиц, которых в Западной Европе после Второй мировой войны насчитывалось немало; подготовку этих агентов; их внедрение в родную страну с целью посеять внутренний раскол, спровоцировать народные восстания и стимулировать организованное сопротивление. С той же подрывной целью позднее, в 1980-е гг., когда, по словам президента Рональда Рейгана, «за железным занавесом зародилась жажда свободы – одно из фундаментальных и неоспоримых завоеваний человечества, – впервые удалось прорвать стену тоталитарного коммунистического общества».³¹ Операция в Польше предполагала не только подрыв польского коммунистического правительства, но и всей советской системы контроля и влияния на государства-сателлиты.

В первые годы холодной войны Соединенные Штаты и Великобритания предприняли несколько скрытных операций с целью дестабилизации коммунистических правительств в

³¹ Ronald Reagan, *An American Life* (New York: Simon and Schuster, 1990), 301.

Советском Союзе и Восточной Европе. Некоторые операции были инициированы посредством контактов с уже действующими внутри страны ячейками сопротивления, хотя в большинстве этих ячеек Советы уже проникли. Там, где полноценных ячеек сопротивления не было, предпринимались попытки их создать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.